

Л.И. Матюшенко, А.Г. Матюшенко

Идейно-художественный анализ рассказа А.П. Чехова «Человек в футляре»

Если в рассказе «Студент» Чехов воссоздает духовное пробуждение личности, то в других произведениях этого периода он, напротив, рисует душевное оскудение, измельчание человека. Этой теме посвящены рассказы «Человек в футляре» и «Ионыч» (1898).

В рассказе «Человек в футляре» (1898) соединились достижения Чехова-сатирика первого периода творчества и духовные искания позднего Чехова.

«Человек в футляре» является классической иллюстрацией мысли Достоевского о «всеобщем обособлении». Человек в футляре — символ отчуждения личности от «живой жизни», от всего окружающего мира.

Важно определить соотношение сатиры и юмора в этом рассказе. В центре произведения образ учителя греческого языка Беликова. На первый взгляд, этот образ юмористичен: герой в силу склада собственного характера стремится упрятать жизнь во всевозможные футляры. Однако это, казалось бы, сугубо индивидуальное свойство героя приобретает в рассказе Чехова актуальную общественно-политическую окраску, и здесь мы можем говорить о сатире. Как индивидуальный представитель рода человеческого Беликов вызывает жалость; как олицетворение жестокой бюрократической системы он становится предметом резкого обличения. Беликов не так безобиден, как это может показаться. Например, по его настоянию из гимназии исключают учеников Петрова и Егорова; сам директор гимназии боится Беликова. Герой, сам того не ведая, держит в страхе весь город.

Следуя гоголевским традициям, Чехов мастерски воспроизвел атмосферу страха, царящую в городе. Страх — доминанта поведения Беликова. Он сам испытывает страх перед всяким проявлением жизни и внушает страх другим. Чехов отмечает, что Беликова боялись учителя, воспитанные на произведениях Тургенева и Щедрина.

Беликов олицетворяет собой не только идею «футлярности», но и идею пошлости, банальности, доведенную до абсурда. «Футляр» становится у Чехова символом недолжного бытия человека.

Беликову в рассказе противопоставлены Михаил Саввич и Варенька Коваленко. Они воплощают идею «живой жизни», чуждой всяким «футлярам». В обрисовке этих персонажей Чехов прибегает к юмору, проясняя их индивидуальные комические черты (вспомним украинские слова и выражения в речи Михаила Саввича, его низкий голос, простодушный смех Вареньки, их увлечение велосипедами).

Вводя в рассказ любовную интригу, Чехов создает своеобразную пародию на роман. Мотив женитьбы обыгрывается по-гоголевски ярко и комично. Выясняется, что «человек в футляре» способен влюбиться. Он по-своему трогательно ухаживает за Варенькой. Переломное событие в их взаимоотношениях, приведшее к разрыву и в конечном итоге к смерти Беликова, поражает своей непосредственностью: его «футлярная» душа не смогла вынести картины велосипедной прогулки Михаила Саввича и Вареньки.

Кульминации сюжет достигает в тот момент, когда Михаил Саввич спускает Беликова с лестницы на глазах у Вареньки. Это происходит потому, что жених и брат невесты не поняли друг друга. Беликов решил искренне объясниться с ним, но тот не принял его объяснений. Создавая эту сцену, Чехов стремился подчеркнуть, что Беликов не совсем карикатура, что-то человеческое в нем еще остается.

Любовная история заканчивается трагикомическим финалом. Смерть Беликова напоминает нам о смерти прокурора в «Мертвых душах», а также о смерти чиновника в одноименном рассказе самого Чехова. Примечательно, что во время похорон Беликова

все его сослуживцы были в калошах и с зонтами: видимо, в душе каждого из них сохранялась частица его души.

Характерно, что атмосфера в городе после смерти Беликова осталась прежней; ничего не изменилось. Пошлость, однообразие жизни, страх перед начальством продолжали царить в обществе и после смерти главного героя.

Отметим некоторые *художественные особенности* произведения Чехова. В «Человеке в футляре», по сравнению с ранними рассказами писателя, усиливается повествовательное начало. История Беликова обрамляется краткой характеристикой двух охотников — повествователя и слушателя. Это учитель гимназии Буркин и ветеринарный врач Иван Иванович Чимша-Гималайский. Большое значение приобретает фигура повествователя. Буркин не только рассказывает; он пытается осмыслить жизненные явления и ставит проблему «футляра» как универсальную проблему российской действительности.

Повествование в чеховском рассказе перемежается с яркими сценическими эпизодами, напоминающими нам о рассказах-сценках раннего Чехова. Вспомним «задушевные» разговоры Беликова с Буркиным, посещения героем невесты, его последний разговор с Михаилом Саввичем Коваленко.

Особую роль в рассказе Чехова играет деталь. Комический эффект достигается за счет того, что Чехов обыгрывает предметы и вещи, которые всем хорошо известны. Это калоши, зонтик, пальто на вате, темные очки, фуфайка, халат, ставни, задвижки. Назовем еще одну деталь: велосипед. Это нечто противоположное «футлярам». От вещественных футляров Чехов переходит к футлярам духовным. Древние языки для Беликова те же калоши и зонтик, с помощью которых он прячется от жизни. Ту же роль играют параграфы инструкций и законов.